

ХРОНИКА

ХРОНИКА РАСКОПОК В ХЕРСОНЕСЕ. 1989—1990 гг.

На территории Херсонесского городища в сезон 1989—1990 гг. производили раскопки 9 экспедиций. Три из них, продолжая работы предшествующих лет, изучали античные комплексы. Экспедиция Крымского отдела Института археологии АН УССР (руководитель О. И. Домбровский) работала в районе античного театра; экспедиция Харьковского университета (В. П. Мещеряков) изучала античные и позднеантичные комплексы на участке «центр квартала» в портовом квартале 1; одна из экспедиций Херсонесского заповедника производила раскопки на территории северо-восточного квартала 3.

Две другие экспедиции Херсонесского заповедника исследовали средневековые постройки. Л. В. Седикова продолжала изучение засыпи бассейна-водохранилища на южном участке городища. В засыпи, датируемой VIII—1-й половиной IX в., встречено большое количество амфор и других глиняных изделий местного производства. Особый интерес представляют небольшие литургические сосуды с надписями.

Экспедиция С. Г. Рыжова продолжала изучение северного района городища, где начиная с 1985 г. Херсонесский заповедник производит раскопки северной части четырех кварталов (южная сторона кварталов, выходящая на главную площадь города, была застроена во 2-й половине XIX в. монастырем). Исследования С. Г. Рыжова, приведшие к открытию 10 поздневизантийских усадеб, позволили определить занятия некоторых их владельцев. Так, в усадьбе 2 (квартал X) открыта печь для выпечки хлеба, рядом с ней грушевидная яма для хранения зерна и помещение, где его размалывали. В последнем сохранилось два жернова, установленных на врытые в землю мраморные колонны. С западной стороны усадьбы была расположена часовня с двумя усыпальницами. Все костяки, извлеченные из них, имеют различные прижизненные повреждения (неправильно сросшиеся кости ног и рук, окостеневший позвоночник или деформированный — горб), что позволяет предположить: раскопанный комплекс являлся

небольшим странноприимным домом, при котором имелись часовня и пекарня, производившая выпечку хлеба для больных. В восточной стороне квартала X, вероятно, располагался дом рыбака, так как здесь найдено большое количество рыболовных снастей (остатки сетей, иглы для их плетения, крючки), а в пифосах, стоящих в одном из помещений, сохранились остатки рыбы.

В соседнем квартале XА изучены три усадьбы, одна из них (№ 1), включавшая в свой состав 7 П-образно расположенных помещений и большой двор (его площадь около 130 кв. м), возможно, принадлежала торговцу. В одном из ее помещений, кроме трех значительного размера пифосов, найдено два набора бронзовых разновесов, другое было полностью занято пифосами и амфорами. Во дворе под навесом находилась печь для приготовления пищи. Инвентарь в соседней усадьбе, имевшей смежный двор с первой, отделенный невысокой стенкой из камня, не позволил определить занятия ее владельца. В комплексе построек этих усадеб имелись часовни-усыпальницы. Центр квартала занимала усадьба меньших, чем описанные выше, размеров. Во дворе под навесом здесь обнаружен мощный слой отеса и обломки камня. Вероятно, владелец ее был мастером-каменотесом.

Все изученные постройки погибли во время пожара, в некоторых помещениях были обнаружены костяки погибших в огне. По мнению автора раскопок, пожар, уничтоживший постройки в данном районе, относится ко второй половине XIII в.

Несколько иная ситуация выявлена в расположенном к северо-востоку квартале VII, где работала экспедиция Института археологии АН СССР (А. В. Сазанов).

В квартале VII открыты следы непрерывной застройки с VII по XIV в. К числу наиболее ранних относятся две цистерны, прекратившие существование, судя по набору краснолаковой керамики и амфор, в первой четверти VII в. Затем участок был сnivelирован и застроен жилыми домами, которые разрушены

в начале XI в. После очередной нивелировки строится базилика (открыта в 1987 г.), во время ее строительства при возведении фундаментов выбрана засыпь одной из цистерн (на 1/2 площади). По окончании строительства фундаменты подсыпаны мусором конца X—начала XI в. Базилика функционировала до конца XIII в., в XIV в. на участке ее южного нефа построена часовня и возникает кладбище.

Продолжала исследования XX квартала на северном берегу экспедиция Государственного Эрмитажа (Ю. П. Калашник), изучавшая двор поздневизантийской усадьбы, раскопанной в 1987 г. Было выявлено, что насыпь, подстилавшая подошву двора, представляет однородный грунт, содержащий находки XII—XIII вв. Он лежал на скале, в складках которой местами сохранились остатки слоя эллинистической эпохи.

В портовом районе изучалась центральная часть портового квартала 2 и юго-восточная часть квартала 3 (экспедиция Уральского университета, А. И. Романчук). Ранее в квартале 2 были исследованы постройки, относящиеся к V—XIV вв. К числу наиболее интересных из ранних комплексов относится усадьба, в состав которой входило несколько жилых и хозяйственных помещений. Некоторые стены, прежде всего выходившие на улицу, были построены в технике *opus mixtum*. В полуподвальной кладовой обнаружены пифосы, в одном из помещений найдены лежавшие у стены амфоры, на полу наряду с монетами Юстиниана I встречена монета Фоки (602—610), что позволяет датировать слой разрушения временем не ранее первых десятилетий VII в. Здесь же выявлены краснолаковые сосуды поздних типов.

Наиболее представительными являлись материалы поздневизантийского периода, которые позволяют судить об отличиях в планировке квартала: блоки жилых домов были отделены друг от друга внутриквартальными улочками и переулками. Стратиграфия и находки показали наличие двукратных разрушений в течение поздневизантийского периода. В одном из домов в слое разрушения XIII в. был обнаружен сервиз, состоявший из блюд и мисок, украшенных тонкой линией гравировки с подцветкой марганцем. В его состав входили сосуды с изображением птиц в геральдической позе со сценой терзания (лань и фантастическое животное). Здесь же была найдена стеатитовая иконка: Богоматерь с младенцем Иисусом на правой руке. На иконке сохранились остатки позо-

лоты и красной краски — на башмаках и складках одежды. Близкая иконка из Венского художественно-исторического музея датируется А. В. Банк XI—XII вв.

В портовом квартале 3 был раскопан комплекс, ограниченный с двух сторон XIV и XIII поперечными улицами и внутриквартальными переулками. Предварительные наблюдения позволяют предполагать, что комплекс был пристроен к оборонительной стене не ранее XI в. В застройке выявлено три строительных периода. В XIII в. к четырем ранее построенным помещениям пристроена мастерская. Находки большого количества шлака, тигельков, двух криц позволяют предполагать, что здесь жил ремесленник, связанный с обработкой металла. После пожара конца XIV в., время которого определяется на основании золотоордынских монет в слое разрушения, возникает ряд новых помещений, план которых установить не удалось. Следует отметить, что в слое разрушения встречены кувшины, покрытые зеленой глазурью, сделанные с помощью формы. Фрагменты подобных кувшинов являются сравнительно редкой находкой в Херсонесе (один из них был найден в 30-х годах в северном районе), но многочисленны среди материалов Старого Крыма (Солхата).

Интересные результаты были получены во время совместных работ экспедиции Херсонесского заповедника и Уральского университета на участке «цитадель», который расположен к юго-востоку от портового района (руководитель И. А. Антонова). Здесь обнаружены две гончарные печи позднеантичного времени, выявлены следы интенсивной застройки IX—X вв. К этому периоду относится большое здание квадратной формы (23×23 м) с монументальными стенами, сложенными из вторично использованного тесаного камня на грязевом растворе. Здание имело центральный двор с выходами на запад и восток и два ряда помещений с северной и южной сторон (по 4 помещения в каждом ряду). К востоку — между этим зданием и 21 куртиной оборонительных стен — строится храм с небольшой апсидой и стенами в 11,0 м длиной. К югу от здания на расстоянии 10—12 м в это время возведены небольшие термы. Как показали раскопки прошлого года, все эти постройки существовали до начала XII в. В XII в. здесь возникла небольшая трехкамерная постройка нежилого характера.

А. И. Романчук